

emigrace – přece jen terra incognita. Někdy můžeme mít pocit – z poněkud fragmentárních údajů z druhé ruky – že autorka je s jevy, které tvoří spíše pozadí její studie, seznámena jen zběžně.

Nehledě na kritické a diskusní připomínky a komentáře je knížka Ivany Slivkové velmi dobrým počinem a přínosem k poznání vývojových souvislostí a složitostí země a literatury, které mohou také být verifikačním materiálem pro širší procesy parcializace a globalizace, osudu malých národů, jejich jazyků a slovesných projevů.

Ivo Pospíšil

Феномены сердца и души — импульс для новых исследований

„Życie serca“ Duch–dusza–ciało i relacja Ja–Ty w literaturze i kulturze rosyjskiej XX–XXI wieku. Rossica Lublinensia VII. Autor i koordynator projektu Prof. Dr. Hab. Maria Cymborska-Leboda. Wyd. UMCS, Lublin 2012, 487 s. ISBN 987-83-7784-6

Коллективная монография „*Życie serca*” *Duch-dusza-ciało i relacja Ja i Ty w literaturze i kulturze rosyjskiej XX i XXI wieku* представляет исследования феномена сердца, и дает обзор этой темы в философии, литературе, антропологии и искусстве.

Феномен сердца является центральным в антропологической литературе с момента осознания уникальности человека в духовном самосознании культуры. Благодаря своей антропологической уникальности, тема сердца оказалась глубоко интегрированной в систему наук о человеке, включающую философию, теологию, медицину, в которых она оформилась в качестве ядра понятийной структуры. Как результат произошло скрещение интересов различных учений о человеке, которые стали рассматривать проблему человека в различных онтологических, гносеологических и аксиологических измерениях. Вследствие этого картина человека дифференцировалась, распалась на составляющие; специфика религиозных, научных, философских дефиниций феномена стала разобшать антропный дискурс.

Тема сердца, представленная в данной монографии, открывается с введения в тему ее издателем Марией Цымборской статьей, посвященной проблематике сердца в русской философии и литературе XX века. Монография представляет дуальную форму: «знание сердца» и «понимание Другого через любовь».

В первой его смысло-форме Сердце рассматривается в символическом смысле как место «встречи» двух принципиально различных онтологических форм бытийности – абсолютной и здешней (ограниченной, относительной). В этом символическом аспекте определилось значение понятия «сердце» для онтологии, православного энергетизма в противовес волюнтаристскому, психологическому или интеллектуальному его пониманию. Онтология сердца, в свою очередь, обусловила и весьма специфические формы познания, выделяемые в восточно-христианской мысли, а затем и в русской религиозной философии. Одной из таких форм была кардиогнозия (сердцеведение, или «сердечное знание») с ее установкой на энергетический принцип любви.

Другую смысло-форму можно определить как экзистенциальную, опирающуюся на связи «сердечного знания» с напряжением внутренней жизни человека.

Вывод из святоотеческого учения о сердце утверждал, что опыт личной «встречи» человека с Богом не зависит от интеллектуальных познавательных процедур, а представляет собой скачок на иной онтологический уровень, совершающийся в сердце. Это, однако, не означало противопоставления знания интуитивного, в святоотеческой терминологии – «сердечного» знания, знанию интеллектуальному, поскольку единство и целостность человека, согласно этим представлениям, имели своим центром сердце и обуславливали тем самым единство и целостность познавательных процессов.

Отдельную группу в сборнике составляет анализ научно-философских текстов знаменитых русских мыслителей (Павел Флоренский, Иванов, Михаил Гершензон), которые служат теоретическим ориентиром в исследовании кордоцентрической парадигмы.

Интересным выглядит этико-философский анализ феномена сердца, Сергея Матвеева в статье *Тема сердца в трактате Луки (Войно-Янецкого) Дух, душа и тело*, который предлагает универсальную методологию, преодолевающую разрозненность знаний о человеке частных наук, культурных традиций и религиозных учений. Этика сердца способна выработать универсальный язык, сродный всем гуманитарным наукам и дать междисциплинарное понимание целостности человека, структурно выраженной в едином телесно-духовном центре сердца.

Безусловно заслуживает внимания статья *Жизнь души и сердца в русском модернизме* Дануше Кшищовой, в которой дан анализ темы души и сердца в творчестве В. Соловьева, А. Блока, К. Бальмонта, и М. Цветаевой. Статья представляет пример, свидетельствующий о том, насколько сложны взаимоотношения этики и быта, представляя примеры образа сердца души и духа, которые неразрывно связаны друг с другом, образуя сложный комплекс внутреннего мира человека. Сердце и разум, как символы двух начал, двух глубочайших сил, двух сущностных устремлений человека, в современной цивилизации мучительно противостоят, придавая тем самым динамический, а подчас, и трагический характер существованию индивидов и общества. Неудивительно, что размышления о сложности их взаимодействия, путях преодоления их рассогласования, гармонизации их взаимоотношений занимают значительное место в метафизических теоретизированиях и повседневных медитациях.

Представлена эта тема также в искусстве в статье Гражины Бобилевич. Статья дает пример изоморфизма искусства и науки, их взаимодействия и взаимовлияния. Автор представляет тему сердца в творчестве Вадима Космачева, Габриэле Лайдлофф, Дмитрия Цыкалова, Яна Фабра и Дмитрия Булатова, в основе которых фиксируется отношение к искусству как лаборатории. Искусство занимает место инструмента познания.

В книгу вошли статьи, связанные с феноменом сердца и возобновляющимися попытками: освоения культурологических; смыслов сердца как символично-аксиологической универсалии; на различных уровнях: культурологическом, лингвистическом, обыденном.

Весьма неожиданным, но чрезвычайно актуальным является прочтение феномена сердца, всей проблематики сердца, накопленной традиционной культурой, в связи с изменением смысловых «параметров феномена» в двадцатом веке. Например, Жужжана Калафатич в статье *«Концептуалистическая деконструкция тради-*

ционных метафологем сердца в творчестве Владимира Сорокина» акцентирует, что Сорокин подвергает деконструкции традиционные концепции о человеке, согласно которым тело и душа – разные составляющие человека. С физическим телом сущность человека определяется его внутренним содержанием, субстанция души нематериальна и не подвластна смерти. Тема сердца в творчестве Сорокина также является источником интерпритации в статье Дмитрия Новохатского. Автор анализирует метафоры голос сердца в романной трилогии «Лед», «Путь Бро», «23 000».

В монографии также представлены статьи, посвященные понятию Эстетики Другого, *Проблемы понимания Другого в наследии Д. С. Мережковского* в статье Елены Андрущенко, статьи, посвященные любовной переписке выдающихся людей – З. Гиппиус и В. Злобин, Райнер Мария Рильке и Лу Андреас – Саломе, Борис Пастернак – Ольга Фрейденберг.

О ценности и огромном значении указанной книги можно сказать следующие: каждый из авторов обогатил представление о концепте сердца в том эмоционально-философском «сечении», которое продиктовано его мировоззрением, создавая, таким образом, целостную систему «кордоцентризма». Ведь сердце – это не просто лишь физиологический орган, а и пространство сверхсознания (обитель Духа – за тысячелетними учениями Востока), которое невозможно описать чисто лишь рациональными категориями. Стремление исследовать и описать сердце, с одной стороны, как духовный центр, «ядровую точку» личности и, с другой стороны, как «корень единства тела», с глубокой древности побуждало мыслителей размышлять на эту тему с метафизической точки зрения. Такой синтез свидетельствует, что, в процессе градации философской мысли, появились тенденции к определению методологического аспекта «сердца» как понятия, что приводит целостность различных процессов и явлений вселенной. Комплексный анализ «философии сердца» позволил выделить духовный и нравственный аспекты в понимании «сердца» как определяющей и раскрывающей методологическую функцию этого понятия. В результате, итоговой интерпритацией «сердца» является определение его метафизической основой морально-духовной личности, выражающее целостность внутренней сущности и всех ее проявлений, раскрывая «степень достоинства» личности в обществе.

В этом трудность и одновременно интерес разработки с «амплитудой сердца» в русской философской традиции.

Инна Панек

Sakrálne v literatúre

V literárnohistorickom výskume Lubomíra Kováčika dominuje „odvrátená“ strana slovenského literárneho romantizmu, teda zvyrazňovanie autorských dielní mimo tradične dominantného záujmu akademickej literárnej histórie, a to, čo by bolo možné označiť za metódu zvnútorneného prijímania autorovej stratégie vo vývinom vymedzených súvislostiach. Literárny historik sa v prácach venovaných problémom slovenského literárneho romantizmu sústreďuje na tvorivé osobnosti, ktoré z najrozličnejších podnetov ostali doteraz „v tieni“ záujmov „oficiálneho“ archívneho a spoločenskovedného prepájania udalostí